

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ УЧЕБНАГО ОТДѢЛА

— — — — — О. Р. Т. З. — — — — —

Редакція А. К. ДЖИВЕЛЕГОВА, С. П. МЕЛЬГУНОВА,
В. И. ПИЧЕТА.

1812 - 1912

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНИЕ.

Томъ VII.

Издание Т-ва И. Д. Сытина.

даетъ возможность перейти и Партуно, и несчастнымъ отсталымъ, но первый по ошибкѣ, а вторые по безпечности теряютъ переправу. Лишь послѣ этой переправы, когда армія отступаетъ, слабо преслѣдуемая непріателемъ, ея самымъ страшнымъ врагомъ является морозъ. Переправа чрезъ Березину поэтому, по словамъ автора, является «шедевромъ тактики, безпримѣрнымъ подвигомъ въ военныхъ лѣтописяхъ».

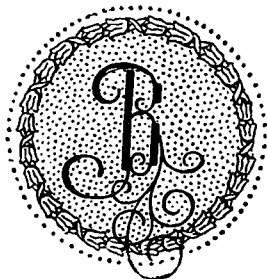
Не скрывая своего восхищенія предъ удивительной геніальностью наполеоновской кампаніи, авторъ видитъ единственную причину неудачи Наполеона въ «немилости неба», «въ гнѣвъ Всемогущаго».

Только сверхъестественныя причины, по его мнѣнію, объясняютъ неудачу похода: «Богъ не только выбилъ оружіе изъ рукъ солдатъ, Онъ повалилъ самихъ воиновъ, застывшихъ отъ стужи»... Такъ въ трудѣ благочестиваго голландскаго генерала мы видимъ возвращеніе назадъ къ литературнымъ обработкамъ еще Фэна и Бутурлина.

Серьезная, критическая, основанная на внимательномъ изученіи не литературы предмета, а первоисточниковъ, исторія войны 1812 года—во Франціи, очевидно, еще дѣло будущаго...

Алексій Васютинскій.

III. Отечественная война и Наполеонъ въ нѣмецкой исторической литературѣ.

В. Н. Перцева.

Въ нѣмецкой литературѣ, такъ же какъ и во французской, нашло себѣ отраженіе страстное и часто чуждое всякой научной объективности отношеніе къ Наполеону и къ его времени. Историки, писавшіе о великомъ корсиканцѣ, обыкновенно разсматривали событія, связанныя съ его именемъ, черезъ призму своихъ политическихъ взглядовъ или подъ вліяніемъ тѣхъ движеній, которыя опредѣляли собой міровоззрѣніе цѣлыхъ поколѣній, въ родѣ революціи 48 г. или національнаго объединенія Германіи 1871 году. Только очень немногія работы представляютъ собою рѣдкія исключенія въ этомъ отношеніи.

Среди общихъ нѣмецкихъ работъ, если не прямо посвященныхъ Наполеону, то удѣляющихъ ему, во всякомъ случаѣ, много мѣста, надо отмѣтить книгу знаменитаго своими изслѣдованіями въ области классической древности В. G. Niebuhr'a: *Geschichte des Zeitalters der Revolution*. Эта старая книга стараго автора составила изъ лекцій, читанныхъ Нибуромъ лѣтомъ 1829 г. въ Боннскомъ университетѣ; она охватываетъ время отъ стараго порядка до конституціонной хартіи Людовика XVIII. Отношеніе великаго историка къ революціи и къ Наполеону опредѣлилось его принадлежностью къ исторической школѣ: всѣ конституціи времени революціи онъ считаетъ искусственными, выросшими не на исторической почвѣ; къ завоеваніямъ Наполеона онъ относится также несочувственно, видя въ нихъ ломку освященныхъ исторіей международныхъ отношеній. Терроры и кровавыя потрясенія революціоннаго и наполеоновскаго времени ужаснули умѣренный либерализмъ Нибура, и онъ отвернулся и отъ революціи, и отъ Наполеона довольно рѣшительно.

Другимъ настроеніемъ проникнута книга извѣстнаго историка эллинистической эпохи Droysen'a (*Vorlesungen über die Freiheitskriege*; доведено до организаціи Священнаго союза); книга писалась незадолго до революціи 48 г. (въ 1846 г.); въ годы упадка Германіи автору было пріятно вспомнить о времени ея славы, когда народы въ союзѣ съ государями свергли иноземное иго Наполеона. Поэтому

книга проникнута пріятнымъ чувствомъ нѣмецкаго патріотизма «любовь къ отечеству и вѣра въ него»—вотъ чувства, которыя, по словамъ автора, одушевляли его во время работы. Онъ съ возмущеніемъ относится къ мнѣнію, что Германію спасли русскіе, что генераль Іоркъ былъ измѣнникомъ французскому императору. При такомъ настроеніи автора отъ него трудно ожидать безпристрастія къ Наполеону. Къ тому же и въ научномъ стношеніи книга даетъ мало. Автору не были знакомы многіе важнѣйшіе документы, напр., *Denkwürdigkeiten* Гарденберга, *Randnoten* Гнейзенау, *Entwürfe* Шарнгорста и др.

Еще большимъ субъективизмомъ проникнута современная Дройзену книга Wachsmuth'a: *Das Zeitalter der Revolution Geschichte der Fürsten und Völker Europas* (1846—48). Книга посвящена времени отъ конца XVIII вѣка до второго возстановленія на престолѣ Людовика XVIII послѣ 100 дней. Авторъ—горячій радикаль и противникъ того консервативнаго духа, этического спокойствія, которымъ была проникнута историческая школа. «Безсмысленно писать для потомства, не думая о современности», говоритъ онъ и требуетъ, чтобы книги оцѣнивались «по масштабу вѣры въ добро» ихъ авторовъ; добро же стоитъ на сторонѣ «прогресса и революціи», разрушившей старыя «идеалы спокойствія и реакціи и провозгласившей принципы свободы изслѣдованія и терпимости».

Закладка Кульмскаго памятника русскимъ воинамъ.

Въ началѣ IV тома своей книги авторъ съ восторгомъ привѣтствуетъ новую революцію 48 г., вторично опрокинувшую «абсолютизмъ и иезуитизмъ» новаго времени.

Годамъ наполеоновскаго могущества посвящены и два послѣдніе тома восьмитомной «Исторіи XVIII столѣтія» Шлоссера. Авторъ кончалъ свою исторію уже 80-лѣтнимъ старикомъ (въ 1860 г.). Его книга проникнута также полнымъ сочувствіемъ къ революціи. Въ наше время эга книга безусловно устарѣла, но въ 60-хъ годахъ она сыграла для нѣмецкаго общества ту же роль, что книга Тьера—для французскаго (Ваксмута

читали мало). Франція погибала, революція спасла ее и «даровала ей равенство и другія благодѣянія, за которыя потомство вѣчно благословляло бы ее», если бы даже она, кромѣ того, и не сдѣлала ничего хорошаго—вотъ общій взглядъ Шлоссера. Въ 60—70-хъ годахъ «Исторія» Шлоссера была популярна и у насъ въ Россіи; ее перевелъ Чернышевскій. Ранніе годы дѣятельности Наполеона (до эпохи консульства) трактуетъ и большая, изданная въ 20 книгахъ, работа Sybel'a *Geschichte der Revolutionszeit*. Авторъ началъ ее еще въ 1853 г., а кончалъ и перерабатывалъ въ 70-хъ годахъ подъ впечатлѣніемъ недавняго объединенія Германіи. Отношеніе къ Наполеону и къ его завоеваніямъ въ этой книгѣ рѣзко несочувственное. Въ Наполеонѣ авторъ видитъ продолжателя космополитическихъ захватовъ великой революціи, съ пренебреженіемъ относившейся къ національному принципу; между тѣмъ, по мнѣнію Зибеля, только уваженіе къ принципу націи можетъ принести плодотворные плоды въ исторіи. На этомъ основаніи онъ противопоставляетъ Францію въ эпоху революціи Германіи въ эпоху объединенія.

Франція начала со стремленій къ всеобщему захвату—въ этомъ отношеніи авторъ не видитъ разницы между жирондистами и Наполеономъ—и уничтожила принципъ человѣческой свободы, разрушила культурныя сокровища другихъ націй;

Германія въ основу своей новой исторіи положила принципъ уваженія къ человѣческому индивиду, соединивъ его съ понятіемъ національной мощи. Несмотря на этотъ германскій шовинизмъ книги Зибеля, она представляла для 70-хъ годовъ большой интересъ по разработкѣ еще неиспользованныхъ до того времени матеріаловъ. Зибелю удалось познакомиться съ неиспользованными до того времени архивами иностранныхъ дѣлъ Берлина, Лондона, Вѣны; онъ добился отъ Наполеона III въ 1867 г. разрѣшенія осмотрѣть архивъ иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ. Благодаря этому, ему удалось познакомить публику съ неизвѣстнымъ до того времени матеріаломъ.

Изъ общихъ книгъ болѣе поздняго времени слѣдуетъ еще отмѣтить книгу Treitschke: Deutsche Geschichte in XIX Jahrh. Прусскій шовинизмъ, поклоненіе Бисмарку, культъ единой Германіи въ этой книгѣ борется съ умѣреннымъ либерализмомъ автора. Книга писалась между 1879 и 94 гг. и доведена до 1848 г. Несмотря на свой шовинистическій характеръ, она интересна по обилію фактическаго матеріала, которымъ воспользовался авторъ.

Изъ нѣмецкой литературы, специально посвященной Наполеону, слѣдуетъ выдѣлить два труда, относящихся къ сравнительно недавнему времени. Во-первыхъ, книга Auguste Fournier: Napoleon I, eine Biographie (1886—89, 3 тома). Книга Fournier'a цѣннатѣмъ, что авторъ стоитъ въ курсѣ всего того, что было сдѣлано относительно Наполеона въ исторической литературѣ до его времени. Онъ даетъ подробный указатель всѣхъ печатныхъ источниковъ, относящихся къ Наполеону, но признаетъ въ то же время, что на основаніи имѣющагося пока матеріала еще невозможно

Шапка Наполеона. (Совр. карик.)

дать исчерпывающую исторію наполеоновскаго времени. Простотой изложенія и отсутствіемъ какихъ-либо предвзятыхъ точекъ зрѣнія книга Fournier'a выгодно отличается отъ другихъ нѣмецкихъ сочиненій о Наполеонѣ, проникнутыхъ по большей части духомъ прусскаго шовинизма.

Еще больше заставляеть ждать отъ себя обширное изслѣдованіе, начатое еще совсѣмъ недавно (въ 1911 г.) Kircheisen'омъ: Napoleon I, sein Leben und seine Zeit. Авторъ, извѣстный составитель исчерпывающей библиографіи по наполеоновскому времени, предполагаетъ выпустить весь свой трудъ въ 8—10 томахъ (пока вышелъ только одинъ первый томъ). Онъ задался цѣлью написать исторію Наполеона съ полнымъ безпристрастіемъ, съ «интернациональной» точки зрѣнія, безъ всякой предвзятости противъ какой-либо націи, какого-либо лица или событія, на основаніи всѣхъ имѣющихся источниковъ. Огромная эрудиція Kircheisen'a, обнаруженная имъ въ его объемистой библиографической книгѣ о наполеоновскомъ времени, позволяетъ надѣяться, что авторъ исполнитъ свое обѣщаніе и дастъ много новаго о Наполеонѣ. Первый томъ доведенъ до 1799 г. и кончается главой о Жозефинѣ. Уже здѣсь обрисовывается въ общихъ чертахъ духовный обликъ будущаго императора. Это — не герой, но человѣкъ «железной силы воли въ проведеніи своихъ плановъ и необыкновенной фантазіи». Книга снабжена многими впервые появляющимися иллюстраціями. Изъ болѣе спе-

ціальныхъ книгъ о Наполеонѣ отмѣтимъ книгу M. Lenz'a: Napoleon und Preussen и Bolthlinckr'a: Napoléon Bonaparte, seine Jugend und sein Emporkommen bis zum 13 Vendemiaire 1877 г. (2-ое изд 1883).

Перейдемъ теперь къ болѣе частнымъ нѣмецкимъ трудамъ, прямо посвященнымъ войнѣ 1812 года. Здѣсь надо отмѣтить прежде всего книгу графа Toll'я: Denkwürdigkeiten, изд. Бернгарди, 1856, 4 тома. Издатель Бернгарди прибавилъ къ запискамъ Толя въ своемъ изданіи еще и записки нѣкоторыхъ изъ участниковъ войны и даже воспользовался отчасти устными разсказами. Въ этой книгѣ замѣтно враждебное отношеніе автора къ Кутузову, но она интересна обиліемъ подробностей и въ общемъ безпристрастнымъ отношеніемъ автора къ описываемымъ событіямъ. Также интересна обиліемъ сообщаемого матеріала и своимъ спокойнымъ, чуждымъ пристрастія къ кому-либо тономъ и книга генерала Clausewitz'a: Der russische Feldzug von 1812 (въ VII томѣ сочиненій генер. Клаузевица). Несмотря на то, что авторы были современниками описываемыхъ событій, ихъ книги нельзя подвести подъ типъ мемуарной литературы, ибо помимо собственныхъ воспоминаній авторы пользовались и литературнымъ матеріаломъ.

Памятникъ ген. Моро близъ Дрездена.
(4 ноября 1814 г.).

Изъ другихъ трудовъ, написанныхъ по преимуществу только на основаніи литературныхъ источниковъ и носящихъ нѣсколько компилятивный характеръ, назовемъ книги: Liebenstein'a. Der Krieg Napoleons gegen Russland in den Jahren 1812—13; Beitzke. Geschichte der russischen Krieger im Jahre 1812 (1862 г.; черезъ эту книгу просвѣчиваетъ духъ нѣмецкаго шовинизма); Kosegarten. Darstellung der französischen-russischen Vernichtungs-Krieger im Jahre 1812 oder Napoleon in Russland. Zelle. Völkerdrama in Russland; Cellner. Geschichte d. Feldzuges in Russland (1839); Von Welden. Der Feldzug der Oesterreicher gegen Russland im Jahre 1812, aus officiellen Quellen (1870); Grube. Kriegszug nach Moskau im Jahre 1812 (1874) и др. По безпристрастію изложенія и интересу освѣщенія событій изъ этихъ книгъ слѣдуетъ выдѣлить труды Liebenstein'a и Grube.

В. Перцевъ.

IV. 1812 годъ въ англійской литературѣ.

(Наполеонъ, Англія и Россія).

К. А. Военскаго.

(Историко-библиографическій очеркъ).

Въ концѣ іюня 1812 г. въ Константинополь прибылъ извѣстный англійскій агентъ генераль сэръ Робертъ Вильсонъ. Пробывъ тамъ около мѣсяца, онъ отправился въ молдавскую армію, командованіе которою только что отъ Кутузова принялъ адмираль Чичаговъ. Одаренный большою фантазією, Чичаговъ строилъ планы вторженія въ Оттоманскую имперію. Но такой проектъ былъ не по вкусу англичанамъ. Въ помыслахъ морской гегемоніи они вовсе не желали утвержденія Россіи на берегахъ Адриатики.